

Синцова М., учащаяся;
Гатиятуллина А. Р., учитель

История моей семьи

Введение

Оказывается, мой прадед Литвин Яков Григорьевич родился в 1895 году в глухой деревушке Большой Ключ Берёзовского района. Половина деревни носила эту фамилию, так как по преданию во времена Демидовых сюда были согнаны литовцы для работ на шахтах. Шахты выработались, а рабочие осели на земле и стали крестьянствовать.

Услышав случайно этот факт, я решила узнать о своей семье. Больше всего информации удалось найти о жизни родных в XX веке.

Моя семья в 1920-1940 годы

Весть об Октябрьской революции к ним пришла поздно, но вот гражданская война прошла и по их захолустью. В деревню приехали красные. Стали забирать лошадей, зерно, скот для нужд армии В.К.Блюхера. Забрали и молодых мужчин. Так мой прадед оказался в обозе. Но повоевать ему не пришлось. На обоз напали белые и прадеда ранили в ногу.

В 1921 году мой прадед женился. Отец построил молодым дом, и они стали жить отдельно. У них родилось четверо детей: старший сын Григорий, мой дедушка Василий, дочь Мария и младший сын Петр. При рождении пятого ребенка, его жена умерла. Мой дедушка Василий Яковлевич остался сиротой в возрасте 10 лет. Детей надо было растить, и прадед привел новую жену - активистку из соседнего колхоза Ольгу Ефимовну. Она и заменила сиротам мать.

В 1930 году к ним в деревню приехали активисты из Перми. Начали организовывать колхозы, создавать партийные и комсомольские ячейки. Комсомольский вождь Семен жил на квартире у прадеда, и они очень подружились.

Колхозы организовывались трудно, кулаки сопротивлялись, убивали председателей, активистов. Вместо убитого председателя выбрали прадеда, так как он был грамотный, а грамотными в то время были единицы.

Однажды ночью кулаки пришли за ним, постучали в окно и велели выходить. Прадед стал одеваться. Но прабабка поняла, что он сейчас уйдет, и его застрелят. Она разбудила детей, посадила их на порог. Дети заплакали, повисли у отца на ногах, на руках, не пустили отца. Собаки, почуяв неладное, подняли шум по всей деревне, и кулаки ушли, пообещав вернуться в другой раз. Однако не успели – их арестовали, и сослали в лагерь. Один из них, отсидев, вернулся в родную

деревню, уже, будучи старым. Его как магнитом тянуло к прадеду. Разговор начинали за здоровье, а заканчивали за упокой. Всегда разговор заканчивался дракой. Прадед кричал: «Кулак ты недобитый!», а тот отвечал: «Жаль, что мы тебя не застрелили!».

В годы сталинских репрессий в деревне, как и везде, был «стукач» Костя. Он писал доносы, и люди пропадали из деревни навсегда. Так исчез в лагерях муж и отец пятерых детей из соседней деревни. Жили они голодно, и мать, работая на складе, насыпала в валенки по две пригоршни зерна. Доносчик это увидел и вечером на правлении сказал прадеду, что об этом надо сообщить куда следует. Дед ответил: «А пятерых малолетних детей куда девать?». Но сам знал, что Костя все равно сообщит. И ночью постучался в окно этой семьи, все рассказал и велел уходить из деревни. Бедная женщина посадила на корову малых детишек, повесила котомки, и пока не рассвело, ушли из деревни. Даже много лет спустя ее дети, став взрослыми, называли детей Якова Григорьевича, в том числе и моего деда Василия, спасителями и были очень им благодарны.

НКВДшники, приехав в деревню, сразу поняли, кто мог предупредить женщину. Прадеда арестовали. И гнить бы ему в лагерях, если бы не пермский комсомольский активист Семен, который жил у него при организации колхоза. Дед знал, что он работает в пермском НКВД. Дед велел старшему сыну Григорию скакать в Пермь, найти Семена, и рассказать ему все. Семен сказал: «Если он еще в Пермь-Серге (там был пересыльный пункт), то я смогу ему помочь.» На наше счастье прадед был еще там, и через несколько дней он вернулся домой.

Когда началась Великая Отечественная война, прадеда из-за ранения не взяли на фронт. А вот старший сын Григорий пошел воевать танкистом. В тяжелое военное время подростков забирали из деревень обучаться в ФЗУ рабочим профессиям. Мой дед Василий в это время закончил пять классов и работал в колхозе. И хотя после ухода старшего брата на войну он остался основным помощником у отца, его забрали в ФЗУ г. Чусового. Это были очень тяжелые годы. Дисциплина в училище была почти военная – за побег грозила тюрьма. Так тринадцатилетний подросток в голоде и холоде получил профессию каменщика-огнеупорщика. Едва закончив учебу, они шли на рабочие места. Дед ремонтировал мартены и домны. Остужать печи долго не давала война, и они лезли в горячее жерло. Порой даже загоралась одежда.

Война закончилась. Григорий привез из Подмосковья жену и обосновался в Лысьве. Здесь же работал и мой дед Василий. Позднее к ним приехал младший брат, и поступил в техникум. Он один из всей семьи получил достойное образование. Сестра тоже какое-то время жила и работала в Лысьве, но потом вышла замуж за односельчанина и вернулась на родину.

Вторая половина 20-го века в моей семье

В 1953 году дед Василий, отслужив в армии, вернулся на свою работу и здесь познакомился со своей будущей женой. Жилья у них не было и, поженившись, они уехали к дедушке на родину. Прадед в то время работал председателем в сельпо, а дедушка с бабушкой начали работать в колхозе. Деда приняли в партию, избрали секретарем партийной организации. И вскоре назначили заведовать складом. А бабушка трудилась на полевых работах. Жизнь в колхозе в то время была невыносимо трудной. Работали от рассвета до темна. И бабушка, родив мою маму, сразу вышла на работу, не было никаких декретных отпусков. Крестьянские хозяйства в то время

облагались большим налогом. Имея полный двор скота, питались скудно, так как должны были сдавать государству молоко, сметану, яйца, мясо. Себе оставалось очень мало. Денег за работу в колхозе не давали. Отмечали трудодни, и на них давали выращенное в колхозе зерно. Прадед Яша, дожив до пенсионного возраста, пожалуй, единственный в

колхозе получал пенсию деньгами.

После рождения второй дочери дедушка Василий с бабушкой Лидой решили уехать из колхоза. Но это оказалось не так просто. Колхозное собрание их не отпустило.

Старший брат деда Григорий по призыву партии оставил квартиру, работу и поехал на подъем сельского хозяйства в 1959 году. Его направили в деревню Олени. Он стал звать деда Василия жить к себе. В Оленях в это время уже был совхоз, и жилось намного легче. Наконец собрание колхозников разрешило дедушке с бабушкой выйти из колхоза. Но дедушку не отпускала партия. Его вызвали в райком, ругали и поставили условие: «Если уедешь – партийный билет на стол и ты больше не коммунист». Он выложил партийный билет на стол и ушел.

В 1959 семья перебралась в Олени. Вначале жили на квартире у старшего брата, а потом построили свой дом. Дедушка с бабушкой вначале работали рабочими совхоза, а потом дедушка стал кузнецом, а бабушка заведовала почтой. Здесь мама с сестрой пошли в школу. И все бы хорошо, но школа в деревне была только начальная. В пятый класс надо было ходить в другую деревню за 7 км. И дедушка с бабушкой все чаще стали задумываться о переезде в город.

В 1968 году дед устроился в Лысьву на стройку. Через полгода ему дали комнату в общежитии, и семья перебралась в город. Потом им дали квартиру.

Мама с сестрой учились в школе, дедушка с бабушкой работали. На все лето маму с сестрой отправляли в деревню к прадедушке и прабабушке.

В 1970 году прадеда не стало. Через несколько лет прабабушка перебралась жить в Лысьву. И все бы ничего, но в 46 лет дед Василий заболел неизлечимой болезнью. Ему дали II группу инвалидности. По этой причине мама после окончания школы не смогла учиться на дневном отделении. Поступила на заочное отделение и пошла работать в библиотеку. Жили, как и все в это время, трудно – кругом очереди. Дефицит товаров. Мамина сестра поступила и закончила мед училище. И по сей день живет и работает в Березовке, недалеко от родных мест. Мама работала в технической библиотеке ЛМЗ и активно участвовала в жизни комсомольской организации завода. В 1978 году её избрали заместителем секретаря по идеологии в заводском комитете комсомола ЛМЗ. Много было в работе политики, но было и много хороших интересных мероприятий, спланивающих молодежь. Для мамы это были незабываемые интересные годы. В 1979 году мама познакомилась с папой. А через год они поженились. Папа к тому времени оканчивал политехнический институт. А мама только поступила в Ленинградский институт культуры. Работали, учились. Папе, как молодому специалисту, дали квартиру в новом доме. Они были счастливы. В 1985 году у них родился сын Александр.

Заключение

Таким образом, я выяснила, что моя семья пережила: революцию и Гражданскую войну, коллективизацию и годы репрессий. Мои родные участвовали в Великой Отечественной войне, работали в тылу, восстанавливали хозяйство в послевоенные годы. Не миновал их дефицит «застойных» лет и трудности эпохи «перестройки».

Занимаясь этим проектом, я смогла узнать много нового о своих предках по линии мамы. К сожалению, в нашей ветке Литвиных больше не осталось. В 2008 году умер последний мужчина, носивший эту фамилию. Конечно, у Якова Григорьевича были братья, и их дети продолжили род.

Мне понравилось мое исследование, хотелось бы узнать историю семьи папы.

Приложение.

*Григорий Яковлевич
Литвин
1922-1984*

*Василий Яковлевич
Литвин
1928-1990*

*Мария Яковлевна
Литвина
1932-2005*

*Петр Яковлевич
Литвин
1936-2008*

Моя родословная.

